

Научная статья
УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Юлия Николаевна Михайлова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, ymikhailova@yandex.ru

Аннотация. Преступления против военной службы относятся к числу слабоизученных не только с уголовно-правовой, но и с уголовно-процессуальной и криминалистической точек зрения. Работы, содержащие обобщенные сведения о расследовании данной категории преступлений, не в полной мере учитывают особенности тактики производства следственных действий. В статье анализируются некоторые особенности тактики производства вербальных следственных действий при расследовании преступлений против военной службы. С криминалистической точки зрения, тактика следственных действий складывается из подготовительного, исследовательского, заключительного этапов и оценки хода и результатов следственного действия.

Ключевые слова: тактика вербальных следственных действий, этапы производства следственного действия, следователь, участники следственного действия, подозреваемый (обвиняемый), потерпевший

Для цитирования: Михайлова Ю. Н. Особенности тактики производства вербальных следственных действий при расследовании преступлений против военной службы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 4 (17). С. 103–110. URL: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Mikhaylova.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Mikhaylova.pdf).

Original article

THE MAIN FEATURES OF THE TACTICS IN VERBAL INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE COURSE OF INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE

Yuliya N. Mikhaylova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, ymikhailova@yandex.ru

Abstract. Crimes against military service are among the poorly studied not only in the criminal law, but also in the criminal procedural and criminalistics. In the works containing generalized information about the investigation of this category of crimes the specific features of the tactics of investigative actions are not taken into account. The article analyzes some features of the tactics of verbal investigative actions in the investigation of crimes against military service. From a forensic point of view, the tactics of investigative actions consist of the preparatory, research, final stages and assessment of the progress and results of the investigative action.

Keywords: the tactics of verbal investigative actions, the stages of the investigative action, the investigator, the participants in the investigative action, the suspect (accused), the victim

For citation: Mikhaylova Yu. N. The Main features of the tactics in verbal investigative actions in the course of investigation of crimes against military service. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(4):103-110. Available from: [https://svkinio.ru/2024/4\(17\)/Mikhaylova.pdf](https://svkinio.ru/2024/4(17)/Mikhaylova.pdf). (In Russ.).

© Михайлова Ю. Н., 2024

В условиях специальной военной операции преступления против военной службы приобретают особую значимость, так как подрывают обороноспособность нашей страны и наносят колоссальный вред имиджу Вооруженных Сил Российской Федерации. Не случайно в сентябре 2022 года были внесены изменения и дополнения в статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за деяния, «совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий», а также были криминализованы некоторые составы, например, добровольная сдача в плен.

В этой связи заслуживают глубокого анализа положения Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», в которых отмечено, что «...преступления против военной службы, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий (далее – особые периоды), характеризуются повышенной общественной опасностью» [1].

Перечень составов, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) и закрепляющих преступления против военной службы, отличается многообразием. В силу этого в ходе расследования приходится устанавливать различные обстоятельства, подлежащие доказыванию, и использовать для этого весь перечень ресурсов, предусмотренных как уголовно-процессуальным законодательством, так и законодательством об оперативно-розыскной деятельности.

Безусловно, основную информацию дознаватель (следователь) может получить в ходе производства осмотра места происшествия [2], осмотра документов, предметов, освидетельствования подозреваемого и потерпевшего(их), выемки документов, предметов и т. д. И данные следственные действия относятся к числу невербальных. При их производстве результат зависит в большинстве случаев от внимания и умений дознавателя (следователя) [3].

Вербальные следственные действия, которые основаны на получении словесной информации, включают в себя допрос, очную ставку, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверку показаний на месте. Природа следственного эксперимента неоднозначна. Чаще в специальной литературе его относят к невербальным следственным действиям [4]. Полагаем, что данное следственное действие можно отнести как к числу вербальных, так и невербальных следственных действий. Если в следственном эксперименте принимает участие непосредственный участник события, который перед началом следственного эксперимента рассказывает об обстоятельствах, которые связаны с производством следственного эксперимента, то это вербальное следственное действие. Если же следственный эксперимент проводится с участием статистов, то следственный эксперимент будет носить невербальный характер и будет заключаться исключительно в проведении опытов статистами и восприятии и фиксации следователем хода и результатов следственного эксперимента. Среди перечисленных следственных действий по данной категории преступлений вызывает некоторые сомнения результативность производства очной ставки. Очная ставка проводится в целях устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Существенными общепризнаны противоречия, возникающие относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). При этом производство очной ставки между военнослужащими, в том числе и находящимися между собой в отношениях подчиненности, будет проходить в ситуации психологического конфликта и напряженности, что может привести к нежелательным результатам. Если же военнослужащие не находятся в отношениях подчиненности, то необходимо оценивать степень их взаимного влияния друг на друга и прогнозировать возможные результаты очной ставки. При определении степени тактического риска при производстве любого вербального следственного действия, в том числе и очной ставки, следует ориентироваться на форму вины, с которой со-

вершается преступление. Как правило, если форма вины выражается в умысле (особенно в прямом), то сложно говорить о возможности установления психологического контакта, получении правдивых показаний и исключении тактического риска. Если тактический риск будет велик, то целесообразно отказаться от производства очной ставки. Необходимо отметить, что вербальные следственные действия проводятся после возбуждения уголовного дела, поэтому подпадают под компетенцию следователя.

Учитывая, что вербальные следственные действия различаются по своей сущности (допрос – получение показаний; очная ставка – устранение существенных противоречий; предъявление для опознания – идентификация объектов; следственный эксперимент – производство опытов; проверка показаний на месте – рассказ, показ, демонстрация), мы проанализируем некоторые особенности, которые являются общими для всех указанных следственных действий.

Тактика производства следственных действий включает в себя характеристику этапов следственных действий, которые зависят от совокупности обстоятельств, факторов, условий (ситуации). Этапы производства между собой взаимосвязаны, а результаты предыдущего этапа обуславливают результативность последующего. Традиционно в специальной литературе выделяют подготовительный, исследовательский, заключительный этапы и оценку хода и результатов следственного действия.

Подготовка к производству следственного действия первоначально предполагает анализ информации (фактических данных), которая имеется в распоряжении следователя. Исходя из результатов анализа и основываясь на правовых основаниях производства следственного действия, следователь принимает решение о производстве следственного действия. Сложность расследования составов, предусмотренных гл. 33 УК РФ, и следственных действий, проводимых в рамках расследования, обусловлена необходимостью знания норм Федеральных законов «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», «Об обороне», «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»,

«О гражданской обороне», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Положения о порядке прохождения военной службы, Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, Корабельного устава Военно-Морского Флота, Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и т. д. Поэтому при подготовке к следственному действию, прежде всего, необходимо изучить нормативные акты, которыми регламентируется порядок исполнения обязанностей в рамках конкретных правоотношений. Затем необходимо установить, в чем именно выражаются нарушения. Так, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 335 УК РФ, важно установить факт отсутствия между участниками отношений подчиненности. В этих целях необходимо проанализировать главу вторую «Взаимоотношения между военнослужащими» Общевоинского устава Вооруженных Сил Российской Федерации. И только установив, что участники не подпадают под функции подчиненности между ними, можно квалифицировать деяния по данной статье.

Проблемы в изучении участников следственных действий и получении объективной информации о них из незаинтересованных источников в условиях вооруженных сил крайне затруднительны, именно из-за принципа единоначалия, который закреплен уставами. Пункт 34 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации закрепляет основания деления военнослужащих на начальников и подчиненных, к которым относятся служебное положение и воинское звание. В этой связи возникает вопрос о том, что получить информацию об участниках можно только из «первых рук», т. е. от вышестоящего начальника либо, как вариант, из материалов оперативно-розыскной деятельности. Также информацию об участниках можно получить, изучив личные дела военнослужащих, служебные документы, выдаваемые военнослужащим, журнал учета служебных документов, книгу временно отсутствующего и временно прибывшего в воинскую часть личного состава и др.

Изучение личности участника вербального следственного действия позволяет получить информацию о выборе тактики следственного действия, путях установления психологического контакта, а при совершении преступлений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой для определения последовательности проведения следственных действий с их участием, например, установление очередности допроса.

Выбор времени производства следственных действий может быть обусловлен как временем суток, в которое будет осуществлено следственное действие, так и процессуальными и тактическими аспектами производства следственного действия. С точки зрения определения времени суток необходимо ориентироваться на нормы уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие возможность проведения следственных действий, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, только в дневное время. Процессуальные аспекты выбора времени определяются исходя из обязательности соблюдения условий, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, например, предъявление для опознания не может быть проведено без допроса, предшествующего его производству, допрос обвиняемого осуществляется после предъявления ему обвинения, проверка показаний на месте – после проведения осмотра и допроса лица, чьи показания планируется проверить и т. д.

Место производства следственных действий будет варьироваться от кабинета следователя до места совершения конкретного преступления при производстве следственного эксперимента, проверки показаний на месте. Необходимо учитывать, что в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность проведения допроса, очной ставки, опознания по видео-конференц-связи (ст. 189.1 УПК РФ). В этой ситуации следователь, который осуществляет предварительное расследование, направляет следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения военнослужащего, который должен участвовать в следственном действии, письменное поручение об организа-

ции участия данного лица в следственном действии. При этом, если производство следственного действия сопряжено с разглашением государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности, использование видео-конференц-связи запрещено.

При подготовке к проведению следственного действия целесообразно составить план, в котором акцентировать внимание на установлении обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, применительно к конкретному составу, например, к ст. 338 УК РФ.

Применительно к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, местом совершения дезертирства может быть как расположение части, так и любое другое место, в котором находился военнослужащий на момент совершения преступления. При этом в плане допроса необходимо предусмотреть не только вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и доказательства (приобретенные или изготовленные подложные документы, удостоверяющие личность; протоколы допросов других сослуживцев, характеризующих намерения подозреваемого и т. д.), которые в случае необходимости нужно будет предъявить допрашиваемому. Учитывая, что дезертирство – это преступление с прямой формой умысла, в исследовательской части допроса данная форма умысла должна быть обоснована показаниями подозреваемого, т. е. он должен рассказать о подготовке, совершении и как он далее планировал скрывать факт прохождения военной службы. При квалификации деяний по ч. 2 ст. 338 УК РФ необходимо установить факт совершения данного деяния с оружием, вверенным по службе, а равно дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В этой ситуации оружие является доказательством, которое может быть предъявлено в процессе допроса. Необходимо установить в ходе следственных действий, какие обязанности военной службы были возложены на подозреваемого, было ли данное оружие выдано правомерно в связи с исполнением этих обязанностей. В ходе допроса выясняют, с какой целью подозревае-

мый уклоняется от прохождения военной службы. При совершении данного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой целесообразно установить: 1) предварительную договоренность о совершении преступления; 2) участие в преступлении двух и более лиц; 3) совместность действий (распределение ролей, осведомленность о совершении преступления и т. д.). В этой ситуации, если в показаниях допрашиваемых будут выявлены существенные противоречия, то целесообразно между подозреваемыми провести очную ставку. При этом необходимо тактически правильно распределить последовательность производства очных ставок. Очные ставки лучше проводить между пособниками и исполнителями, пособником и подстрекателем. Организатор может быть рассмотрен в качестве участника очной ставки только в той ситуации, если следователь уверен в правдивости его показаний и искренности его поведения. В противном случае, исполнители, пособники и подстрекатели под психологическим воздействием организатора могут изменить показания, и тогда деяние будет квалифицировано по ч. 1 ст. 338 УК РФ.

В целях обеспечения следственного действия наглядно-образными формами фиксации необходимо подготовить фото- и видеотехнику. При этом важно обращать внимание на ситуации, при которых применение технических средств фиксации обязательно. Например, при производстве следственных действий с использованием видео-конференц-связи применение видеозаписи обязательно (ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ).

Исследовательский (рабочий) этап вербальных следственных действий начинается с просьбы следователя рассказать, что произошло и при каких обстоятельствах, т. е. по сути, активная часть вербальных следственных действий начинается с показаний в виде свободного рассказа. Чаще всего о стадии свободного рассказа в специальной литературе речь идет применительно к допросу. Вместе с тем анализ исходной точки исследовательского этапа следственных действий позволяет констатировать, что все они начинаются со свободного рассказа об обстоятельствах произошедшего. При этом, конечно,

объем свободного рассказа при допросе и следственном эксперименте будут различаться. При допросе выясняются обстоятельства, подлежащие доказыванию в полном объеме. Тогда как при производстве других следственных действий только в объеме, имеющем значение для установления обстоятельств, проверяемых в ходе данного следственного действия, либо имеющем значение для его организации. Например, при производстве следственного эксперимента устанавливаются следующие обстоятельства: на каком расстоянии находился военнослужащий, которого мог видеть другой военнослужащий; погодные условия и т. д. Необходимость в производстве следственного эксперимента может возникнуть при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 350–352 УК РФ.

Тактические приемы производства вербальных следственных действий будут обусловлены, прежде всего, ситуацией, в которой будет производиться конкретное следственное действие. Следственная ситуация обусловлена совокупностью факторов, но при производстве вербальных следственных действий определяющим, чаще всего, является процессуальное положение участников следственного действия. Вместе с тем при расследовании преступлений возможно и оказание противодействия расследованию со стороны потерпевших. Так, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 335 УК РФ, потерпевшие и свидетели в ряде случаев умалчивают об обстоятельствах совершенного преступления, фактически противодействуя установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по данной категории уголовных дел. В этой связи целесообразно предоставить возможность потерпевшим и свидетелям рассказать об обстоятельствах происшествия в свободной форме. Следователь должен внимательно выслушать рассказ, зафиксировав опорные точки, которыми являются обстоятельства, подлежащие доказыванию. Для получения правдивых показаний можно использовать возможности тактико-психологических приемов обращения к положительным качествам личности и убеждение.

Также целесообразно выяснить отношения, в которых находились и находятся военнослу-

жащие в данном подразделении, и обратить внимание на реакцию допрашиваемого на данный вопрос, особенности рассказа об отношениях и т. д. Нарушение уставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности может быть сопряжено с принудительным изъятием предметов, являющихся собственностью потерпевших. В этой ситуации необходимо установить, какие предметы похищены, их признаки, материальная ценность (стоимость), обстоятельства похищения и лица, совершившие данное хищение. Если похищенные объекты были собственностью военнослужащего, то уголовное дело возбуждается не только по ст. 335, но и по ст. 161 или 163 УК РФ. В ситуации, когда похищенные вещи не имеют номерных обозначений, а лица, их похитившие, не знакомы потерпевшему, то данные объекты можно предъявить для опознания. Прежде чем провести предъявление для опознания, необходимо выяснить в ходе допроса признаки похищенных объектов и лиц, совершивших данное деяние, и обстоятельства, при которых было совершено хищение. Это условие является обязательным для производства предъявления для опознания, исходя из требований ст. 193 УПК РФ. В такой ситуации, возможно, потерпевший, свидетель будут испытывать затруднение с описанием признаков объектов, либо заявят, что они их не помнят. Для воссоздания в памяти забытого целесообразно использовать различные тактические приемы: повторные показания в ходе допроса, допрос на месте совершения преступления, в целях оживления ассоциативных связей, использование наглядных материалов (элементов внешности из программного обеспечения «Фоторобот») и т. д.

При расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими необходимо установить мотив совершения данных преступлений, который может быть рассмотрен как в качестве отягчающего наказания обстоятельства, так и в качестве оснований для осуществления дополнительной квалификации при наличии соответствующих признаков по ст. 282 УК РФ.

После свободного рассказа в рамках проведения допроса следует вопросно-ответная

стадия. Алгоритмы постановки вопросов и соответствующие рекомендации детально разработаны С. А. Степановым [5] и могут быть использованы при расследовании рассматриваемой им категории уголовных дел. Вместе с тем отметим, что алгоритмизация приносит плоды в условиях типичных ситуаций. При наличии конкретной информации, требующей доказывания в установленном законом порядке, данные вопросы будут претерпевать изменения и корректировки. Кроме основного требования к вопросам (не должны содержать в себе ответа, т. е. не относиться к категории наводящих) важно учитывать и то обстоятельство, что вопросы должны быть эмоционально-нейтральными.

Традиционно результаты следственных действий находят отражение в протоколе следственного действия. Структура протокола включает в себя вводную, описательную и заключительную части, в которых информация заносится в той же последовательности, что и при производстве следственного действия. Значительными особенностями характеризуется фиксация хода и результатов допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проводимых с использованием видео-конференц-связи. К ним относятся:

1) составление подписки по месту нахождения участников следственного действия (о разъяснении прав и обязанностей, ответственности, порядка производства следственного действия, запись об оглашении протокола);

2) обязательное применение видеозаписи;

3) материалы (подписку, приобщенные к ней документы и материалы, ордер адвоката) в течение 24 часов направляют следователю, который осуществляет предварительное расследование;

4) следователь, осуществляющий предварительное расследование, приобщает документы к протоколу.

Таким образом, особенности тактики производства вербальных следственных действий при расследовании преступлений против военной службы обусловлены:

1) бланкетным характером норм УК РФ, который предопределяет необходимость изучения значительного количества нормативных ак-

тов для решения вопроса о последовательности и объеме обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве следственных действий;

2) спецификой отношений, характеризующих военную службу, в силу которых выбор следственных действий существенно сокращается. Поэтому целесообразно при производстве предварительного расследования по преступлениям против военной службы, прежде всего,

установить психологический контакт не только с военнослужащим, совершившим преступление, но и с начальником воинского подразделения;

3) процессуальным положением участников следственного действия и следственной ситуацией, в которой производится следственное действие.

Список источников

1. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/ (дата обращения: 12.09.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

2. Муфаздалов, С. И. Использование информационно-телекоммуникационных систем в ходе осмотра места происшествия // Научный портал МВД России: науч. журн. 2014. № 3. С. 14–18. ISSN 2073-4069 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22258723&ysclid=m1d909muzy715699877> (дата обращения: 23.07.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Россинский, С. Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 (5.1.4). М., 2015. 525 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/kontseptualnye-osnovy-formirovaniya-rezultatov-neverbalnykh-sledstvennykh-i-sudebnykh-deist> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

4. Еникеев, М. И., Образцов, В. А., Эминов, В. Е. Следственные действия (психология, тактика, технология): учеб. пособие. М.: Проспект, 2007. 212 с. Электрон. версия. URL: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/11834/ogl.shtml> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте www.universalinternetlibrary.ru: Электрон. б-ка.

5. Степанов, С. А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 (5.1.4). М., 2018. 251 с. Электрон. версия. печ. изд. URL: <https://www.dissercat.com/content/metodika-rassledovaniya-prestuplenii-protiv-voennoi-sluzhby-sopryazhennykh-s-primeneniem-fiz> (дата обращения: 16.09.2024). Доступна на сайте disserCat: Электрон. б-ка диссертаций. Режим доступа: на договорной основе.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from May 18, 2023. No. 11 "On the practice of judicial review of criminal cases of crimes against military service". *Konsul'tantPlyus*. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/ [Accessed 12 September 2024]. (In Russ.).

2. Mufazdalov SI. The use of information and telecommunication systems during the inspection of the scene. *Nauchnyy portal MVD Rossii*. 2014;(3):14-18. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22258723&ysclid=m1d909muzy715699877> [Accessed 23 July 2024]. (In Russ.).

3. Rossinskiy SB. *Kontseptual'nye osnovy formirovaniya rezul'tatov «neverbal'nykh» sledstvennykh i sudebnykh deystviy v dokazyvanii po ugovnomu delu = Conceptual foundations of the formation of the*

results of "non-verbal" investigative and judicial actions in proving a criminal case [dissertation]. Moscow; 2015. Available from: <https://www.dissercat.com/content/kontseptualnye-osnovy-formirovaniya-rezultatov-neverbalnykh-sledstvennykh-i-sudebnykh-deist> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

4. Enikeev MI, Obraztsov VA, Eminov VE. *Sledstvennye deystviya (psikhologiya, taktika, tekhnologiya): uchebnoe posobie = Investigative actions (psychology, tactics, technology): Study guide*. Moscow: Prospekt; 2007. Available from: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/11834/ogl.shtml> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

5. Stepanov SA. *Metodika rassledovaniya prestupleniy protiv voennoy sluzhby, sopryazhennykh s primeneniem fizicheskogo nasiliya = Methods of investigation of crimes against military service involving the use of physical violence* [dissertation]. Moscow; 2018. Available from: <https://www.dissercat.com/content/metodika-rassledovaniya-prestuplenii-protiv-voennoi-sluzhby-sopryazhennykh-s-primeneniem-fiz> [Accessed 16 September 2024]. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. Н. Михайлова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

Yu. N. Mikhaylova – Candidate of Science (Law), Docent.

Статья поступила в редакцию 07.11.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 07.11.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 20.12.2024.